

УДК 343.11

В статье анализируются содержательные аспекты процесса построения конструкций экономических преступлений в уголовном праве некоторых зарубежных стран, исследуются особенности казуистического метода в регламентации норм уголовно-экономического законодательства.

Ключевые слова: экономические преступления; зарубежное право; законодательная техника; правотворчество; состав преступления; абстрактный; казуистический; законодательные приемы.

In the article substantial aspects of creation of designs of economic crimes in criminal laws of some foreign countries are analyzed, features of a casuistic method in a regulation of standards of the norms of the criminal economic law are investigated.

Key words: economic crime; foreign law; legislative technique; law-making; corpus delicti; abstract; casuistic; legislative methods.

О. Г. Соловьев

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: olegsol1961@yandex.ru

**Конструкции экономических преступлений
в зарубежном кодифицированном законодательстве:
применение казуистического приема**

Научная статья

O. G. Solovyev

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: olegsol1961@yandex.ru

**Constructions of Economic Crimes
in Foreign Codified Legislation: Application of Casuistic Method**

Scientific article

При создании той или иной запрещающей уголовно-правовой нормы всегда возникает противоречие между необходимостью достаточно полного описания состава преступления в диспозиции и требованием лаконичности изложения, «экономии» закона. Отсюда возникает вопрос: насколько подробно должны быть прописаны в законе признаки того или иного элемента состава преступления, например предмет, способы или последствия совершения преступного деяния?

Казуистический приём заключается в том, что в диспозиции статьи даётся полный (по мнению законодателя) перечень видов возможного преступного поведения либо фактические обстоятельства даются путём указания на конкретные, индивидуальные признаки. *Абстрактный* приём прямо противоположен казуистическому и состоит в том, что законодатель, для того чтобы описать все вероятные формы преступных посягательств, применяет абстрактные, обобщающие формулы. Это позво-

ляет достигнуть большей полноты закона и сократить объём нормативного материала.

В этой связи следует согласиться с мнением М. И. Ковалева о том, что прием казуистического описания диспозиций свидетельствует исключительно о недостаточной юридической культуре, а отечественное законодательство всегда пользовалось и пользуется способом абстрактного (обобщающего) описания диспозиций, потому что этот способ имеет бесспорные преимущества перед казуистическим [1, с. 143]. Н. Ф. Кузнецова также полагает, что казуистичность норм закона является значительным их недостатком и характерна для неразвитых систем права, например феодального. Избыточными с точки зрения языка следует рассматривать все нормы, содержащие казуистический перечень тех или иных лиц (предметов, действий, последствий) [2, с. 126]. Вместе с тем следует учитывать негативные моменты, присущие излишне абстрактным формулировкам,

которые обусловлены чрезмерной обобщенностью, неконкретностью и неопределенностью признаков преступления, что затрудняет их правильное понимание, создает предпосылки для поливариантного толкования.

Следовательно, и формальный, и абстрактный методы в отдельности имеют наряду с положительными моментами и определенные изъяны, которые следует учитывать при конструировании уголовно-правовой нормы. Искать оптимальный механизм нормативного конструирования в некоторых случаях необходимо на стыке двух отмеченных приемов, в русле использования формально-оценочного приема. По мнению М. И. Ковалева, норма уголовного права только тогда является полной, когда в ней правильно сочетаются элементы формализма и оценки [3, с. 62]. П. И. Люблинский называл формально-оценочный прием наиболее конструктивным, определяющим все существенные признаки преступления [4, с. 23].

В современной теории уголовного права общепризнанным становится мнение, что развитая юридическая техника должна обеспечить правильное соотношение абстрактного и казуистического приемов изложения диспозиций, выбрать меру использования их противоречивых свойств. Так, К. К. Панько предлагает называть универсальный прием конструирования уголовно-правовых норм смешанным [5, с. 296].

Отметим, что значительная часть «экономических» норм уголовного права традиционно конструируется с преобладанием казуистического приема. Во-первых, многие современные законодательные запреты в зарубежном праве исторически связаны с архаичными громоздкими положениями феодального и раннебуржуазного уголовного права. Во-вторых, как и в России, казуистичность уголовно-экономического законодательства во многом проистекает вследствие большой подвижности, динамичности, сложности и противоречивости экономических отношений. Более устоявшаяся и менее связанная с индустриальным законодательством техника описания, к примеру преступлений против личности в европейском праве, использует в большей степени абстрактные приемы, делает такие нормы более упорядоченными, логичными и унифицированными.

Применение казуистического приема в технике закрепления экономических преступных посягательств в законодательстве европейских стран условно можно разделить на два вида: 1) признаки

состава преступления достаточно детально и подробно регламентируются в рамках одной нормы (статьи); 2) признаки состава преступления необоснованно дробятся и закрепляются как однородные деяния в разных статьях УК в границах раздела или главы. При этом выделение однородных составов может осуществляться по признаку предмета, характера действия, способа посягательства и т. д. Очень часто в законе необоснованно криминализуются в качестве самостоятельного состава неоконченное преступление и действия соучастников.

Примером использования казуистического приема первого вида могут служить достаточно громоздкие нормы об экономических преступлениях, емкость которых превышает 150 слов. Заметим, что в гл. 22 УК РФ средний уровень объема нормативного материала составляет 56 слов, несмотря на то что в последние годы появилось несколько излишне казуистичных уголовно-правовых запретов [6, с. 154]. Две нормы-новеллы имеют объем диспозиции, превышающий 150 слов: 1) ст. 193 «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» (163 слова), 2) ст. 1855 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества» (247 слов).

Излишне казуистичными уголовно-экономическими нормами в зарубежном праве являются, например: § 283 УК ФРГ «Банкротство» (302 слова), § 264 УК ФРГ «Получение субсидий мошенническим путем» (420 слов), § 283 УК Дании «Стяжательские преступления» (165 слов), ст. 225 УК Республики Болгария «Злоупотребление ценами» (190 слов), ст. 407 УК Республики Болгарии «Нарушение таможенного режима» (405 слов), ст. 299 УК Республики Польша «Легализация денежных средств и имущества» (420 слов), ст. 161 УК Швейцарии «Использование знаний, происходящих из доверенных сведений», предусматривающая ответственность за незаконное использование инсайдерской информации (204 слова).

Казуистичная обрисовка может касаться как всех признаков состава, так и его отдельных элементов. Ярким примером архаично-казуистического описания предмета преступления является ст. 314 УК Голландии, которая в качестве специального предмета хищения предусматривает «... глину, гудрон, неразрезанный торф, песок, землю, гравий, бут, навоз, дернину, дерн, вереск, песчаный тростник,

морские водоросли, тростник, камыш, мох, необработанный и невывезенный молодой лес или сухостой, несобранные плоды или листья или плоды или листья, опавшие с деревьев, траву на полях, хлеб на корню или плоды в поле, оставшиеся после сбора урожая, принадлежащие целиком или частично другому лицу...».

Другим вариантом казуистичного описания экономических преступлений в зарубежном законодательстве, как мы уже говорили, является необоснованное дробление признаков состава преступления и закрепление дифференцированных однородных деяний в разных статьях УК. В качестве примера приведем регламентацию уголовной ответственности за фальшивомонетничество. В УК РФ ответственность за подобное деяние предусмотрена ст. 186, емкость диспозиции которой составляет 72 слова. Приготовительные действия, покушение и соучастие, связанные с этим посягательством, регулируются нормами Общей части УК.

Напротив, в УК Голландии фальшивомонетничеству посвящен целый раздел X «Подделка и фальсификация монет, государственных ценных бумаг и банкнот», который включает в себя шесть статей: ст. 208–211, 213, 214. Голландский законодатель разделяет ответственность за 1) подделку и фальсификацию, 2) сбыт, 3) хранение, 4) ввоз на европейскую часть Королевства монет, ценных бумаг и банкнот. Отдельно прописана ответственность лица, «которое изготавливает или имеет в своем распоряжении материалы или предметы, которые, как он знает, предназначены для подделки, фальсификации или обрезания края монет или подделки или фальсификации государственных ценных бумаг или банкнот...» (ст. 214). Подобные действия по УК РФ будут являться применительно к фальшивомонетничеству либо приготовлением, либо пособничеством.

В УК Швейцарии нормы о фальшивомонетничестве также расположены в десятом разделе и закреплены в шести статьях: 240–244, 247. Ответственность дифференцирована на несколько видов преступных действий: 1) подделку, 2) фальсификацию, 3) ввод в обращение, 4) ввоз, приобретение, складирование. В ст. 247 «Аппараты для подделки; незаконное использование аппаратов»

предусмотрена ответственность за изготовление или приобретение аппаратов «для подделки и фальсификации металлической монеты, бумажных денег, банкнот или служебных знаков оплаты...», которая в отечественном уголовном законе понимается как приготовление или пособничество. Интересно, что в этой же норме закреплен запрет на незаконное использование аппаратов, «с помощью которых производятся металлическая монета, бумажные деньги, банкноты...». В этой ситуации возникает вопрос о конкуренции норм, закрепленных в ст. 240 и 247 в случае, если лицо подделывает деньги с использованием специальной аппаратуры.

По итогам настоящего анализа можно сделать вывод, что многие нормы зарубежного уголовно-экономического законодательства сконструированы излишне казуистично. Законодатель использует абстрактный метод достаточно редко. Это обстоятельство не способствует экономии нормативного материала, делает многие уголовно-правовые предписания громоздкими и сложными для восприятия и толкования.

Ссылки

1. Ковалев М. И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. № 3. С. 142–146.
2. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 2007. 336 с.
3. Ковалев М. И. Советское уголовное право: Курс лекций. Свердловск, 1974. Вып. 2. 226 с.
4. Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика уголовного закона // Записки юридического факультета Петроградского университета. СПб., 1917. Вып. 5. 188 с.
5. Панько К. К. Правила и приемы российского уголовного законодательства // «Lex russica». 2014. № 3. С. 294–304
6. Соловьев О. Г. Казуистический способ изложения норм о преступлениях в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ): современное состояние и тенденции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11. С. 123–126.